

Наши предки говорили: «Почему Небеса хотят ЧжуГэ Ляна, если уже родился я, Чжоу Юй*?»

В «Борьбе за превосходство» ДунЛи Лань встретил своего вечного врага, своего собственного шиди* - ВаньЦи Яо.

Когда они были моложе, они очень крепко дружили. Но когда они подросли, среди солдат в казармах стали ходить разные слухи. ДунЛи Лань постепенно уступал ВаньЦи Яо и не имел возможности отомстить. Их Мастер больше любил его шиди и научил ВаньЦи Яо всему, что познал за свою жизнь кропотливым трудом, и, в конце концов, даже сделал его следующим мастером павильона Ван Цю...

Вот почему за год до того, как его Мастер передал ВаньЦи Яо павильон Ван Цю, ДунЛи Лань решил предать учения своего Мастера и уйти, чтобы избежать этого позора. Как много любви было между братьями раньше, столько теперь в нём было обиды и зависти. Когда он снова увидел его поле боя, ДунЛи Лань взглянул на своего шиди издалека, лишь холодно усмехнувшись, прежде чем поднять свой меч.

— Тот, кто убьёт его, получит десять тысяч золотых таэлей и титул Маркиза!

Если считать, кто смог бы убить больше врагов, сражаясь против десятитысячной армии, это, конечно же, был бы ДунЛи Лань. Однако, если понимать, что на войне сражались десять тысяч человек, то у ДунЛи Лань не было ни малейшего шанса на победу над ВаньЦи Яо.

***

Эта сцена, которую снимали во второй половине дня, должна была стать их первой встречей. Играть перед большим количеством людей во время съёмок было очень сложно, однако Жун Сюю и Е Цяо хватило всего двух дублей, чтобы идеально отснять эту сцену.

Режиссёр Го пересматривал отснятый материал на экране, сильно хмурясь. Одним ему было известно, над чем он так задумался в этот момент.

Такое врожденное чувство «зла», источаемое Е Цяо, идеально подходило для роли ДунЛи Ланя. Поэтому, когда инвесторы предложили его кандидатуру, режиссёр Го принял её. Что же касается Жун Сюя...

На экране лицом к ветру стоял молодой человек во всём белом, спокойно смотрящий на своего старшего брата.

Когда ВаньЦи Яо решил стать военным советником государства Чу, он, естественно, прекрасно понимал, что рано или поздно этот день настанет. Однако независимо от того, насколько невероятными были его знания и мудрость, он не ожидал, что при первой их встрече ДунЛи Лань предложит своим солдатам награду за его голову...

Жун Сюй, хотя его глаза и казались спокойными, слегка колебался. Когда ДунЛи Лань закричал об этом вознаграждении, его зрачки слегка дрогнули, а рот приоткрылся и снова закрылся, словно он хотел что-то сказать, но, в конце концов, лишь плотно сжал губы, ничего не произнеся.

Это выражение удивления и тоски вызвало сильное беспокойство даже у режиссёра Го. Он неоднократно пересмотрел эту сцену на экране, после чего, наконец, сделал паузу, чтобы позвонить руководителю студии сценаристов, тихо попросив:

— Подумайте над этим. Дайте этому второстепенному персонажу более важную роль и добавьте чуть больше драмы.

***

Естественно, никто не знал об этом звонке, но вскоре Жун Сюй получил новый сценарий.

Теперь у него появилось два новых эпизода, и хотя его всё ещё нельзя было считать вторым главным героем, он должен был сняться вместе с третьим.

Жун Сюй никогда не видел этого актёра. Он, по всей видимости, тоже оказался здесь благодаря связям, но не имел большого покровителя, раз режиссёр Го чуть не отмахнулся от него. Все его сцены располагались во второй половине «Борьбы за превосходство» и никак не были связаны с Жун Сюем. Таким образом, ему оставалось только ждать следующего месяца, чтобы встретиться с этим мужчиной.

Не имея под рукой менеджера или помощника, Жун Сюй мог лишь молча обдумывать это в одиночестве. В полдень Тан Мэнлань, закончив съёмки своего эпизода, подошла к нему и, широко улыбнувшись, сказала:

— Старайся и дальше играть так же хорошо. Все инвесторы будут прислушиваться именно к словам нашего старейшины Го.

Жун Сюй поднял голову, чтобы взглянуть на Тан Мэнлань, и засмеялся:

— Тан цзе слишком добра ко мне.

Тан Мэнлань рассмеялась:

— Ло Чжэньтао привёл тебя в нашу команду. Ло Чжэньтао - менеджер в нашей «ХуаСя Энтертейнмент», и мне, естественно, хочется быть к тебе доброй, — Тан Мэнлань села рядом с Жун Сюем и украдкой указала ему пальцем на Дун Чжэна и Е Цяо, стоявших неподалёку, — Видишь их? Они оба находятся на вершине индустрии, и являются нашими конкурентами. Твоя Тан цзе хочет найти здесь союзников, поэтому, конечно же, выбрала тебя, мой маленький друг.

Одно это предложение ставило её и Жун Сюя на один уровень.

Жун Сюй очень любил общаться с умными людьми и не стал спорить с ней, вместо этого снова рассмеявшись:

— Мы с Е гэ враждуем и по сценарию.

Однако Тан Мэнлань не задумываясь покачала головой:

— Враждуете? Какая вражда? Он будет держать тебя на руках и горько плакать после твоей смерти... Долгое время сожалеть и страдать, совсем потеряв аппетит... оу, поправка: он самолично откажется от еды и воды. И даже в тот момент, когда он, в конце концов, потерпит поражение и покончит с собой, он будет думать лишь о тебе, о своём маленьком шиди...

Жун Сюй мог лишь развести руками в знак поражения.

Ну, его нельзя было винить. Вся вина лежала на большой дыре в голове сценариста.

Съёмки продвигались гладко, и никто не возражал против нового сценария. В конце концов, изменения были внесены только в сцены Жун Сюя и Е Цяо. Что касается этого третьего мужского героя, который ещё не присоединился к команде, Жун Сюй, естественно, не знал, что думают о нём остальные, да и, даже если бы у него было мнение по этому поводу, он, конечно же, никак не смог бы повлиять на мнение режиссёра Го. Он мог лишь страдать в тишине, ни с кем не делаясь своей горечью.

*Речь идёт о военном генерале и канцлере, служащих разным государствам Трёх Королевств. Они всегда были соперниками; один завидовал второму, а тот неустанно пытался перехитрить его. Они - прототип героев фильма. Сама фраза используется для оплакивания того факта, что всегда есть кто-то, кто во всём затмевает вас.

* «шиди», по всей видимости, означает, «брат»

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90900>